

Ци Чжу, хотя и происходил из семьи гражданских чиновников, отличался стройным и высоким телосложением, с длинными руками и ногами. Когда он проходил через ворота правительственного учреждения, Сяо Яньюэ, оценив высоту стандартного портика, прикинул, что рост Ци Чжу составляет примерно шесть чи и три цуня, что было даже немного больше его собственного роста.

Для человека, не занимавшегося боевыми искусствами, такой рост был весьма необычен.

Ци Чжу внезапно спросил:

— По какому поводу Император пожелал меня видеть?

Сяо Яньюэ спокойно ответил:

— Инцидент с покушением связан с теми наёмниками, что напали в тот день в городской таверне. Поскольку вы, маркиз, также присутствовали, Император желает лично вас допросить.

Ци Чжу слегка усмехнулся, но ничего не ответил.

Они прибыли в императорский кабинет. Император сидел за столом, уставленным стопками докладов, а несколько евнухов стояли по обе стороны. Сяо Яньюэ, приведя Ци Чжу, встал у двери.

Как и говорил Сяо Яньюэ, Император расспросил Ци Чжу о подробностях того дня, когда на него напали наёмники в таверне. Ци Чжу отвечал на все вопросы, хотя насколько правдивыми были его ответы — знал только он сам.

После допроса Император наградил Ци Чжу некоторыми целебными снадобьями и разрешил удалиться.

— Благодарю Ваше Величество за награду, — произнёс Ци Чжу после короткой паузы и вдруг добавил:

— У меня есть ещё одно дело, о котором я хотел бы доложить.

Император ответил:

— Говорите смело, любезный Ци.

— Осмелюсь сказать, что я просмотрел запрещённую книгу «Дачэн Цзыцзуань», изъятую из дома заместителя начальника Верховного суда, и прошу прощения у Вашего Величества, — твёрдо произнёс Ци Чжу. — В этой книге я обнаружил некоторые загадочные следы.

Сяо Яньюэ поднял глаза и устремил взгляд на Ци Чжу.

Будь на месте нынешнего Императора любой другой государь, больше озабоченный гражданским управлением, Ци Чжу, самовольно просмотревший запрещённую книгу, даже будучи чиновником Верховного суда, наверняка был бы наказан. Но нынешний Император не слишком заботился о таких вещах, и Ци Чжу, вероятно, был уверен, что его не накажут, поэтому и решился так открыто об этом заявить.

Действительно, Император, услышав это, нахмурился и сказал:

— Продолжайте.

— Я обнаружил, что эта книга была многократно и долго использована, под многими иероглифами остались следы от пальцев, — продолжил Ци Чжу. — Просмотрев всю книгу, я заметил, что под несколькими иероглифами следы были более заметными, что указывает на их частое использование.

— Какие это иероглифы?

Ци Чжу твёрдо произнёс:

— Имя Вашего Величества!

Что такое императорская власть?

Покойный Император с самого детства внушал своим сыновьям, что правитель страны, Сын Неба, прежде всего должен утвердить свой авторитет, дабы все чиновники и простой народ благоговели перед ним и трепетали, и только тогда в стране воцарится мир.

Нынешний Император глубоко впитал слова отца и твёрдо установил свой авторитет. Если прежние государи стремились, чтобы Поднебесная их «почитала», то он желал, чтобы она не только «почитала», но и «трепетала».

Услышав слова Ци Чжу, Император промолчал.

Однако в этой тишине Ци Чжу почувствовал, что Император разгневан, и это был гнев, полный царственного величия и карающей силы, способный заставить чиновников трепетать и падать ниц.

Сяо Яньюэ слегка нахмурился. Он действительно знал, что в доме Дин Фэйюня хранилась запрещённая книга, но преступления, связанные с литературой, не входили в компетенцию Павильона Ряски, поэтому вещественные доказательства были переданы напрямую Верховному суду.

Если слова Ци Чжу правдивы и в этой книге действительно скрывалась какая-то тайна, то следовало бы провести тщательное расследование.

Лицо Императора омрачилось. Он занял этот трон не случайно и был готов ко многим вещам. Он опустил взгляд на Ци Чжу, стоящего на коленях, его глубокие глаза, казалось, пытались разглядеть правду в его словах.

Император произнёс:

— Любезный Ци, как вы считаете?

Ци Чжу, кивнув, спокойно ответил:

— Я считаю, что покушение было делом не только Дин Фэйюня. Как заместитель начальника Стражи Врат Цянь, он, вероятно, имел сообщников в правительстве, с которыми действовал заодно. Дин Фэйюнь, возможно, использовал этот словарь для передачи секретных приказов своим сообщникам, и, судя по тому, что имя Вашего Величества неоднократно упоминалось в этих приказах, он оставил отпечатки пальцев в книге.

В кабинете воцарилась тишина. Император встал со стула, повернулся спиной к ним и

внимательно посмотрел на картину величественных гор и рек, написанную придворным художником во времена его отца.

Император произнёс:

— Любезный Ци.

Ци Чжу ответил:

— Я здесь.

— С сегодняшнего дня я поручаю вам вместе с Павильоном Ряски расследовать это дело, — сказал Император. — Выясните, кто стоит за Дин Фэйюнем, и искорените их до основания. Эту информацию не нужно сообщать никому, и, конечно, я буду в курсе всех ваших действий. После успешного завершения дела вас ждёт щедрая награда.

Сердце Ци Чжу дрогнуло. Он склонился в поклоне:

— Ваш слуга повинуется.

Из слов Императора Ци Чжу понял: поскольку этот указ был отдан не на официальном заседании в тронном зале, а в кабинете, это означало, что это был секретный приказ Императора, а не служебная обязанность чиновника Верховного суда.

Император взглянул на Сяо Яньюэ, стоящего у двери, и следующие слова явно предназначались ему:

— Вы назначьте людей для защиты любезного Ци.

Сяо Яньюэ ответил:

— Слушаюсь.

Покинув кабинет, Ци Чжу молча шёл впереди Сяо Яньюэ, сохраняя дистанцию в два шага.

— Маркиз, — внезапно произнёс Сяо Яньюэ позади него, его холодный голос вернул Ци Чжу к реальности. — С завтрашнего дня я назначу пять агентов Павильона Ряски для вашей защиты.

Ци Чжу обернулся, с едва заметной улыбкой:

— Пять? Не слишком ли много?

— Вы умны, но не практикуете боевые искусства, поэтому вам необходима защита, — спокойно сказал Сяо Яньюэ. — Это также приказ Императора, так что вам стоит следовать моим указаниям.

«Следовать моим указаниям»... Ци Чжу слегка прищурился. Сяо Яньюэ действительно не обращал внимания на иерархию и этикет. Что касается такого количества агентов, то это больше походило на слежку, чем на защиту.

— В таком случае, я подчинюсь, — сказал Ци Чжу, складывая веер в ладони, его красивое лицо выражало лишь учтивость. — Благодарю вас за заботу.

Покинув дворец, Сяо Яньюэ вернулся в резиденцию Павильона Ряски. У него был дом,

подаренный Императором, с прислугой, обученной при дворе, но он редко утруждал себя возвращением туда, предпочитая оставаться в резиденции Павильона.

Сяо Яньюэ вошёл в боковой зал и, подняв руку, издал протяжный свист. Два агента появились во дворе, склонив головы в ожидании приказа.

Сяо Яньюэ сказал:

— Пятеро из вас с сегодняшнего вечера будут дежурить в Доме маркиза Сянькуня, внимательно следить за всеми действиями маркиза и обеспечивать его безопасность. Если что-то покажется подозрительным, немедленно доложите мне.

— Слушаюсь!

Агенты тут же разошлись, чтобы выполнить приказ.

Ци Чжу, покинув дворец, не сразу вернулся домой, а зашёл в таверну, чтобы встретиться с другом.

Этот друг был вторым сыном министра финансов Го, примерно того же возраста, что и Ци Чжу. Семья министра была одной из старейших и уважаемых в правительстве, с безупречной репутацией.

Ци Чжу пил с другом до вечера, после чего покинул таверну.

Его окружали несколько слуг, которые, следуя указаниям старого управляющего, пришли встретить его после работы. Он сел в паланкин и медленно отправился домой, слегка приподняв занавеску, чтобы взглянуть на оживлённый ночной рынок.

Агенты Сяо Яньюэ уже здесь? Разве они не должны были начать охранять его с завтрашнего дня?

Ци Чжу опустил занавеску и тихо вздохнул. Было непросто постоянно притворяться, и в любой момент он мог допустить ошибку. С агентами он мог справиться, но Сяо Яньюэ, вероятно, был не таким простым.

Ци Чжу вернулся домой, как обычно переоделся, принял ванну и лёг спать, делая вид, что не замечает агентов, наблюдающих за его спальней.

На следующее утро, когда служанки помогали Ци Чжу одеваться, одна из них вдруг крикнула из внутреннего помещения, её голос звучал немного встревоженно:

— Маркиз, пришёл чиновник из правительственного учреждения, говорит, что у него есть важное дело для обсуждения, но не заходит внутрь, ждёт вас у ворот.

Чиновник из правительственного учреждения?

Ци Чжу, одевшись, вышел к воротам дома маркиза и увидел двух стражников в черно-фиолетовых мундирах с узорами облаков, а также паланкин, стоящий у ворот.

Человек внутри паланкина приподнял занавеску, и это оказался Сяо Яньюэ.

Ци Чжу, слегка удивлённый, приказал слугам не беспокоить их и вошёл в паланкин.

В дальнейшем может использоваться единица измерения «чи». Поскольку в древности стандарты в разных династиях не были едиными, один чи примерно равен 30 сантиметрам, так что в данном тексте будем считать его равным 30 сантиметрам.

<http://bllate.org/book/16247/1461136>